

Но он послушно остался на месте.

Звездолет уже остановился в порту, а Небесный Меч не находился в состоянии боевой готовности, они все еще были в отпуске, поэтому люди на базе тщательно обслуживали звездолет, но махали руками или обнимали всех, кто спускался по трапу.

Поэтому Лэй Энь не спешил выходить, как только он это делал, эти смеющиеся и шутящие люди гарантированно развернутся в его сторону и серьезно встанут по стойке смирно, чтобы отдать честь, что чертовски скучно.

В нарастающей тишине звездолета они вместе прислонились к иллюминатору и одновременно посмотрели в небо.

Звездолет группы Линь не был военным, поэтому иллюминатор был достаточно большим, чтобы из него открывался отличный вид: за дальним причалом было хорошо видно огромное кольцо космических станций.

Еще дальше вдалеке появлялись и исчезали занятые космические челноки, за которыми виднелся серебристый уголок звездолета на базе.

Линь Цзинье узнал в нем свою "Окрашенную звезду".

Он пристально смотрел на серебристо-белый цвет, не осознавая, что почти прижался к иллюминатору, его теплое дыхание оставляло ореол водянистых следов, а глаза стали почти одержимыми.

Лишь сильное давление со стороны талии вырвало его мысли из далека и вернуло в каюту.

Линь Цзинье только что смотрел стоя боком к иллюминатору, а Лэй Энь, который тоже прислонился к нему с другой стороны, каким-то образом стал лицом к окну, обхватив левой рукой его талию и приложив ладонь к окну, прижав свою руку так сильно, что он почти не мог дышать.

Но давление на его талию исчезло, когда Линь Цзинье отвел взгляд, чтобы снова посмотреть на Лэй Эня.

Но Лэй Энь не изменил позу.

— Отныне тебе придется смотреть на эту штуку каждый день, ты даже не сможешь с него сойти, если захочешь, не стоит торопиться ради того, чтобы просто посмотреть на него. — тон Лэй Эня был холодным, и непонятно, была ли это иллюзия, но Линь Цзинье почувствовал...

Сегодняшний шоколад вдруг стал черным.

Горький, и если осторожно попробовать на вкус, кажется, еще и кислый.

Линь Цзинье невозмутимо отвел взгляд, а затем сказал:

— Значит, маршал хочет сказать, что вам уже начинает надоедать однообразие "Цзинье"?

Брови Лэй Эня на мгновение поднялись, прежде чем он ответил:

— Кто дал тебе наглость называть мой "Цзинье" скучным? Ты ищешь дополнительных тренировок?

Линь Цзинье: ...

В конце концов, маршал оказался более опытным.

К тому же выше званием.

Запищал коммуникатор, Лэй Энь поднял запястье, чтобы посмотреть на него, это было текстовое сообщение, он фыркнул, прочитав его, и показал его Линь Цзинье:

— Твой глупый большой адъютант не очень хорош, я сказал ему отправить документы, чтобы реквизируют звездолет группы Линь, а он просто положил бумаги на стол президента и заставил старика ругаясь подписать их, тск.

...Может быть, маршал хотел, чтобы Тебар сразился с Линь Лу прямо там?

Линь Цзинье сохранил ничего не выражающее лицо и сказал:

— Если ты пошлешь своего адъютанта, это определенно будет VIP-обслуживание.

Президент Линь ничего не знал о том, что сделал Линь Цзинье, но уже однажды видел Тебара, когда ругал Линь Цзинье по видео связи, и узнал, что это адъютант его сына, поэтому ненавидел и его за компанию.

В заявке не был указан Небесный Меч, поэтому Линь Лу еще не знал, что его звездолет удостоился чести быть укатанным в аромат шоколада самим маршалом.

В нормальном состоянии от Лэй Эня почти не пахло, а тот небольшой привкус сладости,

который, казалось, появлялся, когда он подходил ближе, оставался от настоящего шоколада. Линь Цзинье внезапно обнаружил, что, похоже, стал остро чувствовать запах феромонов; все пахло шоколадом, но он действительно мог определить, какой из них был запахом Лэй Эня, а какой — запахом раздавленного шоколада в его руках.

— Маршал, — неизбежно спросил он с некоторым любопытством, — Когда вы... начали так себя вести?

Он был осторожен, чтобы не произнести эти слова прямо, поскольку у каждого омеги в гендерной маскировке всегда найдется какая-нибудь веская причина, многие из которых могут оказаться такими, о которых он даже не хотел лишний раз упоминать.

Лэй Энь, однако, совершенно не беспокоился, когда он повернулся и прислонился спиной к иллюминатору, его рука плавным движением переместилась спереди на объятия сзади.

Обычно он любил постукивать кончиками пальцев по всему, по чему только можно, поэтому сейчас "предметом, по которому можно было постучать", стала талия Линь Цзинье на боку.

Было щекотно.

Но он сдержался.

Лениво прислонившись к окну, Лэй Энь небрежно сказал:

— Не сказал бы, что я специально скрывал свой пол. Мне было 15 лет, когда что-то случилось с подчиненным, который был еще более бесполезен, чем твой адъютант, когда мы оказались наедине на мостике в период дифференциации.

Именно тогда Лэй Энь под псевдонимом Окрашенная Звезда проник в место, где когда-то родилась его мать-омега, а теперь была основная зона боевых действий, чтобы избежать слежки со стороны семьи Квайтус. Лэй Энь увидел войну в еще более юном возрасте, поэтому благодаря своему невероятному таланту и тактическому чутью он быстро набрался опыта и стал командиром в тогда еще стихийно возникших гражданских силах, в которых вообще не было военных профессионалов.

На самом деле в тот год ему было всего тринадцать, но он соврал, что ему пятнадцать. Два года спустя, когда ему действительно было пятнадцать, кодовое имя "Окрашенная Звезда" уже приобрело известность, и его команда догадалась, что Лэй Энь солгал о своем возрасте, но никто не разоблачил этого, а старейшины просто отказались разрешить ему рисковать жизнью в бою под предлогом, что "командир должен быть на флагмане, а не на передовой".

Переломное сражение произошло, когда их оттеснили в астероидное поле в четыре раза превышающие силы повстанцев.

<http://bllate.org/book/15644/1398545>